

А. А. Лапинкас¹,
М. М. Хайкин²,
Т. Г. Содномбалова³

НАЦИОНАЛЬНОЕ ХОЗЯЙСТВО РФ И КНР: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

Введение

По ряду характеристик социально-экономические системы РФ и КНР совершенно разные, поэтому делается вывод, что практика Китая нам не подходит. Этот вывод возникает на основе цивилизационного подхода, согласно которому каждая крупная нация-цивилизация развивается «особым» путем, так что опыт других стран представляется малополезным. Так ли это? Чтобы ответить на этот вопрос, необходим анализ основных методологических подходов (цивилизационно-

го и системного) к изучению эволюции общественных систем. Приверженность к разным методологиям порождает еще одну важную проблему. Отказ от марксизма в 1990-е годы сопровождался разворотом в сторону либерализма, из-за чего возникла путаница в выборе путей развития: призыв «вперед, к коммунизму» был заменен лозунгом «вперед, к капитализму», что с точки зрения формационного подхода в сущности означает «назад». Или «вперед, особым, самобытным путем» согласно цивилизационному подходу?

Цивилизационный подход

Согласно данному подходу каждая крупная нация-цивилизация развивается самобытным путем, институциональную суть которого определяют культурологические факторы, прежде всего традиции и обычаи. Традиции оказывают значительное влияние на все общественные отношения благодаря образцам поведения, которые воспроизводятся каждым новым поколением и таким образом детерминируют цивилизационный тип общества. Кроме традиций, важную роль в развитии цивилизаций играют географические, климатические, исторические, религиозные и другие факторы, что порождает разнообразие форм социальной организации. Каждая цивилизация имеет уникальную систему ценностей, вокруг которой складывается повседневная жизнь. Отсюда вывод об особом, самобытном пути развития.

Ряд исследователей утверждает, что основоположниками данного подхода являются А. Тойнби и О. Шпенглер. В двухтомном труде «Исследование истории»⁴ Тойнби проанализировал более 20 цивили-

¹ Профессор кафедры экономической теории Санкт-Петербургского горного университета императрицы Екатерины II, доктор экономических наук. Автор более 155 научных публикаций, в т. ч.: «Влияние горной ренты на эффективность использования природного потенциала: парадокс изобилия и его российская специфика», «Конкурентоспособность ресурсноориентированных экономических систем»; статей в научных журналах: «Анализ взаимосвязи экологии и цифровизации в современных условиях», «Новое качество экономики — условие эффективной модели хозяйства» и др.

² Заведующий кафедрой экономической теории Санкт-Петербургского горного университета императрицы Екатерины II, доктор экономических наук, профессор. Автор более 300 научных публикаций, в т. ч.: «Конкурентоспособность ресурсноориентированных экономических систем», «Эффективность использования запасов угольных месторождений Монголии на основе концепции ценности»; статей в научных журналах: «Сервисный капитал как условие устойчивого развития общества», «Евразийская политическая экономика как теоретико-методологическая основа развития национальной экономики», «Проблемы развития экономических систем евразийской интеграции в контексте современных социокультурных тенденций» и др.

³ Доцент кафедры «Бухгалтерский учет и аудит» Петербургского государственного университета путей сообщения Александра I, кандидат экономических наук. Автор более 95 научных публикаций, в т. ч.: «Устойчивое развитие организации: методология оценки и мониторинга — текущее состояние, проблемы, перспективы»; статей в научных журналах: «Экологический учет в реализации устойчивого развития железнодорожного транспорта», «Проблемы преподавания дисциплины „Бухгалтерский учет“ в контексте устойчивого развития университета», «Экологический учет в обеспечении управления стратегиями устойчивого развития организаций железнодорожного транспорта» и др.

⁴ Тойнби А. Дж. Исследование истории. Возникновение, рост и распад цивилизаций / пер. с англ. К. Я. Кожурина. М.: АСТ, 2009; Он же. Исследование истории. Цивилизации во времени и пространстве. М.: АСТ, 2009.

лизаций и сделал вывод, что они расцветали благодаря успешной реакции на «вызовы» под руководством «мудрых меньшинств» — элиты. Однако все цивилизации раньше или позже приходили к закату и, будучи неспособны противостоять вызовам, прекращали свое существование.

Необходимо уточнить, что на самом деле основы цивилизационного подхода впервые сформулировал Н. Я. Данилевский в книге «Россия и Европа»¹, где была предложена теория обособленных культурно-исторических типов (цивилизаций), отличающихся самобытностью религиозного, социального, бытового, промышленного, научного, культурного и иного развития.

Важнейшим принципом цивилизационного подхода является выдвигание на первый план среди факторов общественного прогресса не производительных сил (бытия), а духовности (сознания), что является основой противостояния индустриальному, технократическому менталитету («духу капитализма» по М. Веберу), который в Россию пришел с Запада, в том числе из марксизма. Это отмечают многие российские и зарубежные авторы. Например, можно согласиться с А. С. Карминым: «Современная западная культура — это культура, основанная на предпринимательстве, бизнесе, деловитости. Облик ее формирует экономика, которая, в свою очередь, определяется развитием технологической культуры»². Прагматический дух западной культуры настраивает людей на погоню за жизненными благами. В обществе насаждается массовый культ потребления, который сродни религиозному культу.

Таким образом, цивилизационный подход акцентирует самобытность типов общественного хозяйствования, представляемых системообразующими нациями и (или) их объединениями.

Системный подход

Однако если посмотреть на национальное хозяйство не с точки зрения цивилизационного типа общества, а с позиции его организационно-управленческой структуры, то проявляется другая картина.

Сравнение двух людей, даже одной расы и нации, показывает их различие по ряду признаков, как минимум по отпечаткам пальцев. В то же время структура и функциональные особенности организма каждого из них будут во многом сопоставимыми. Представители практически всех наций и рас болеют одними и теми же болезнями, вызванными аналогичными причинами (иначе не было бы пандемий), и лечатся теми же методами и препаратами. То же можно сказать и о национальных экономических системах: они вполне сопоставимы как функционирующие структуры.

Поведение организованной системы, в том числе хозяйственной организации, в целом обуславливается не столько характеристиками ее отдельных элементов, сколько свойствами структуры. Это значит, что из од-

них и тех же компонентов можно создавать совершенно разные технические системы или хозяйственные организации; и наоборот, из разных компонентов можно создать однотипные устройства и (или) хозяйственные организации. Например, вычислительную технику можно создавать из электронных ламп, диодов и триодов, микросхем. Модели хозяйственных организаций также путем реформирования можно сделать схожими либо различными независимо от того, действуют ли в них китайцы, русские или японцы.

Каждый тип хозяйственной организации (централизованно-распределительный, рыночный, смешанный) имеет как плюсы, так и минусы, в зависимости от целей, а также эндогенных и экзогенных условий функционирования. А так как эти факторы иногда меняются, необходимы адекватные и своевременные реформы управленческой структуры (функционального инварианта). Например, в экстремальных условиях функционирования более эффективными являются вертикальные, они же централизованно-распределительные (плановые) связи. Соответственно, для России в настоящее время актуально усиление именно этих управленческих связей. Так, С. Ю. Глазьев считает необходимой разработку «стратегического плана мобилизации имеющихся ресурсов с целью обеспечения вооруженных сил и населения необходимыми товарами и нормативно-правовой базы по его исполнению»³, с чем следует полностью согласиться.

Таким образом, организационная структура хозяйства определяет основные параметры ее функционирования, *независимо* от того, из каких элементов она состоит⁴. Следовательно, какую организационно-управленческую структуру, то есть тип или модель (функциональный инвариант) экономической системы мы создадим, такой результат и получим. Наглядными примерами могут служить Россия в период «военного коммунизма» и нэпа, Китай до и после реформ Дэн Сяопина, Северная и Южная Корея и т. д. Во всех случаях основные цивилизационные характеристики — история развития хозяйства, климат, природные ресурсы, язык, обычаи и прочее — оставались, по сути, теми же. Зато существенно менялся тип экономической системы, ее функциональные возможности и результаты.

Из вышесказанного следует, что опыт КНР для нас не только применим, но и весьма актуален. Обе страны во второй половине XX века взяли «старт реформ» со вполне сопоставимых позиций: строили плановую социалистическую экономику. Эффективность китайских реформ объясняется их соответствием общим требованиям теории управления и общей теории систем. Для РФ опыт КНР представляет интерес сочетанием достижений социализма (плановость, социальная политика) и рыночных методов хозяйствования (при руководящей роли государства). Важнейшая черта

¹ Данилевский Н. Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому. 6-е изд. СПб.: Глаголь : СПбГУ, 1995.

² Кармин А. С. Культурология. Краткий курс. URL: http://thelibrary.ru/books/anatoliy_solomonovich_karmin/kulturologiya_kratkiy_kurs-read.html (дата обращения: 01.09.2024).

³ Глазьев С. Ю. О текущем положении России в мировой гибридной войне и создании необходимых условий для нашей победы // Глобальный конфликт и контуры нового мирового порядка : XX Междунар. Лихачевские науч. чтения, 9–10 июня 2022 г. СПб. : СПбГУП, 2022. С. 55–57.

⁴ Лапинкас А. А. Типы и особенности функционирования экономических систем : моногр. СПб. : НИИ Химии, 2001.

китайских реформ — *постепенность* преобразований, в процессе которых была создана новая модель смешанной экономики, при сохранении китайской специфики и самобытности. Китайцы не стали «с ходу» разваливать плановую систему, а создали бимодальную (двухсекторную) модель хозяйства, включающую как стратегический (плановый), так и оперативный (рыночный) секторы экономики.

В России же еще в начале 1990-х годов либеральными псевдоучеными был выдвинут тезис о несовместимости «плана» и «рынка», необходимости ускоренной приватизации и либерализации цен и т. п. В связи с этим Е. Примаков отмечал: «Многие из тех, кто во время горбачевской перестройки пропагандировал возможность демократизировать социализм, теперь во главу угла поставили ликвидацию всего того, что было при СССР»¹. Современная организационно-управлен-

ческая структура экономической системы РФ также имеет ряд недостатков, при устранении которых вполне возможен учет опыта КНР.

Выводы

Анализ с позиций системного подхода не отрицает наличия цивилизационной специфики в каждом национальном хозяйстве, которая должна быть учтена при проведении социально-экономических реформ, так как «экономическая система представляет собой структурную составляющую социокультурной системы»². Несомненно, Россия и Китай как были, так и остаются системообразующими нациями-цивилизациями, обладающими самобытными, уникальными культурами. В то же время они являются сопоставимыми по ряду структурных (организационно-управленческих) характеристик.

¹ *Примаков Е. М.* Современная Россия и либерализм. URL: <http://www.rg.ru/2012/12/17/primakov.html> (дата обращения: 01.09.2024).

² *Хайкин М. М., Ложко В. В.* Философия экономических ценностей. Проблемы самоопределения евразийской политической экономики // Проблемы современной экономики. 2022. № 3 (83).